

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АГЕНТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

Э. Р. ЛАССАН

Многообразие подходов к широко обсуждаемой сегодня в языкознании категории оценки определяется разными аспектами ее изучения. Семантики рассматривают оценку как семантический признак, конкретизируемый соответствующими семемами, которые могут входить как в коннотативный, так и в денотативный компонент значения [Стернин, 1985, с. 70–71]. При логическом подходе используются такие понятия, как объект, основание и способ установления оценки, учет которых и ложится в основу классификации оценочных значений [Арутюнова, 1984]. В рамках прагматического подхода к языку оценка рассматривается как способ воздействия на адресата и выражает рекомендации, предписание, способствует принятию решения [Хеар, 1985].

Сколько разнообразными бы ни были аспекты рассмотрения оценки, анализ ее обычно проводится на таком языковом материале, как качественные прилагательные. Безусловно, качественные прилагательные — „классические“ предикаты, приписывающие признаки самым различным реалиям действительности. Система ценностей, выработанная человечеством и распределяющая все сущее между „добром“ и „злом“, понятиями в высшей степени абстрактными, должна быть представлена в языке подобными знаками. Но оценочное отношение к предмету может быть выражено не только качественными прилагательными. Безусловно оценочными являются существительные типа *молодец* — в них вообще отсутствует дескриптивное значение. Имеется большой разряд существительных, совмещающих дескриптивное и оценочное значения, причем последнее реализуется прежде всего в предикатной позиции — *лентяй, ас, талант* и др.

На первый взгляд, слова *новатор, виртуоз* не содержат признаков, на основе которых они могли бы быть объединены. Но „оценка создает совершенно особую, отличную от природной, таксономию объектов и событий“ [Арутюнова, 1984, с. 6]. Поскольку межличностные отношения играют в жизни человека определяющую роль, постольку оценочное отношение к лицу должно занимать не последнее место в системе человеческих оценок. Поэтому естественным представляется выделение группы агентивных существительных, выражающих определенное (положительное/отрицательное) отношение к лицу.

В предлагаемой статье делается попытка проанализировать языковые

особенности некоторых положительно-оценочных агентивных существительных на основе учета всех трех аспектов оценки: прагматического, логического, семантического. Прагматический подход складывается в принципах отбора слов. Мы исходим из того, что функция оценочного предиката заключается в выражении говорящим своего отношения к денотату имени в терминах „одобрение/неодобрение“ и соответственно в создании определенного отношения к этому денотату в сознании слушающего.

Объектом анализа стали агентивы, которые 1) могут быть использованы в качестве похвалы, похвальной характеристики; 2) при предъявлении информантам вызывают определенное отношение к обозначаемым ими лицам¹. Мы ограничились агентивами, дающими поведенческие, психические, интеллектуальные характеристики личности, т. е. описывающими „динамические“ свойства – свойства, проявляющиеся в деятельности. Агентивы типа *красавица*, описывающие „статические“ признаки, не рассматривались.

Логический и семантический подходы определили цели и метод анализа. Нами рассматривались агентивы, сочетающие дескриптивное значение с оценочным. Чисто оценочное значение „динамических“ агентивов, как нам представляется, будет иметь место тогда, когда толкование значения может осуществляться через сочетание „поступать плохо/хорошо“, приближающееся по уровню обобщения к дейктическим значениям: напр., *молодец* – о том, кто поступает хорошо, *негодяй* – о том, кто поступает плохо. На наш взгляд, интересно выяснить, какие семы в дескриптивном значении слова становятся основой оценочности. „При всех недостатках и издержках процедуры одним из наиболее объективных методов изучения значения слов является компонентный анализ, проводимый на основе словарных дефиниций“ [Хидекель, Кошель, 1981, с. 4]. Используя словарные дефиниции, мы учитывали, что они не всегда дают полное, исчерпывающее описание значения слова. Поэтому задача работы состояла в том, чтобы уточнить толкование на основе анализа оппозиций, в которые вступает слово, и ситуаций, которые этим словом обозначаются.

„Оценка неотделима от сравнения“ [Арутюнова, 1983, с. 330]. Очевидно, логический аспект анализа должен включать выяснение того, что и по отношению к какой „норме“ – точке отсчета – оценивается говорящим.

Среди оценочных существительных со значением лица выделяются две группы: мотивированные соответствующими прилагательными и не мотивированные ими. Рассмотрим каждую из этих групп.

Человеческое сознание ориентировано на позитивную норму: *хороший* – это обычно соответствующий существующей норме вещей.

¹ Данные опроса информантов представлены в дипломной работе студ. ВГУ Р. Курбанова „Оценочные существительные со значением лица в русском языке“ (Вильнюс, 1986. Машинопись).

Искренний, честный, откровенный, видимо, потому являются положительно-оценочными, что воплощают представление о том, каким „в норме“ должен быть человек. Но эти прилагательные не имеют мотивированных ими агентивов. В том случае, когда такие дериваты имеются (*добрый—добряк, аккуратный—аккуратист*), значения мотивирующего и мотивированного слов нельзя считать тождественными. В таких парах, как *чистый—чистюля, добрый—добряк, умный—умник*, прилагательные безоговорочно признавались информантами положительно-оценочными, а мотивированные ими существительные вызвали неоднозначное отношение к денотату имени. Словарные статьи этих оценочных существительных содержат стилистическую помету „разг.“. Думается, что стилистические различия мотивирующего и мотивированного слов коррелируют в данном случае с семантическими различиями: в значении существительных содержится дополнительный по сравнению со значением прилагательных компонент „очень“, „чрезмерно“. Так *добряк* — очень добрый человек, *чистюля* — чрезмерно любящий чистоту² (ср. пример Ю. Д. Апресяна *глаза—очи* [Апресян, 1986, с. 77]). Если считать, что „норма“ качества фиксируется в языке прилагательными, то агентивы, видимо, отражают отклонение от нормы, то, что ее превосходит.

Поскольку всякая чрезмерность может быть истолкована как излишество, агентивы не всегда воспринимаются как положительная характеристика лица. Вполне вероятной представляется фраза *не люблю добряков*. Правда, после нее говорящий обычно раскрывает причины этой нелюбви, но сама приемлемость высказывания свидетельствует о возможном „дефекте“ описываемого класса лиц. По отношению к какой точке отсчета производится оценивание словами *добряк, чистюля* и т. д.? Добрее ли других добрых добряк, аккуратнее ли других аккуратных аккуратист? Если мысленно существующее в сознании представление о том, каким должно быть „нормальное“ положение вещей, фиксируется в языке прилагательными *добрый, честный* (об этом свидетельствует „стандартность“ высказываний типа „человек должен быть добрым, честным“ и т. д., где добрый и честный — не тот, кто добрее и честнее других, а тот, кто обладает данным свойством, присущим личности вне ее сравнения с другими), то агентивы описывают степень качества, отклоняющуюся от мысленной нормы. *Добряк* — не тот, кто проявляет большую доброту в отношениях с людьми, чем добрый человек, а тот, кто распространяет ее на области, обычной нормой не предусматриваемые: „То был сущий добряк. Убить комара не решился б никак...“ (Полонский). *Чистюля* — не тот, кто любит чистоту больше других, а тот, кто проявляет ее в степени, превосходящей мысленное представление о нормальном проявлении этого качества. Таким образом, компонент „очень“ в семной структуре

²Толкования слов здесь и в дальнейшем приводятся по одностомному „Словарию русского языка“ С. И. Ожегова и четырехтомному академическому „Словарию русского языка“ (1981–1984)

рассматриваемых агентивов отражает превышение *мысленно* существующей нормы, отклонение от которой и создает возможности для колебания знака оценки денотата между (+) и (-).

На наш взгляд, различия в значении прилагательного и мотивированного им агентива существуют всегда, хотя не всегда они определяются наличием в значении существительного компонента „очень“. Рассмотрим отношения в паре *смелый—смельчак*. Словарная статья дает следующее толкование: *смельчак* — смелый человек. Как в таком случае объяснить невозможность подстановки выражения *смелый человек* во фразу *кто-то из смельчаков выполз навстречу танкам?* Вряд ли равноценной является замена названия фильма „Семеро смелых“ выражением *семеро смельчаков*. Различие между этими словами прежде всего определяется уровнем обобщения значений прилагательного и существительного. *Смелый* — качество, приписываемое лицу на основе обобщения ряда ситуаций с его участием. Даже в высказывании *какой ты смелый*, произнесенном после соответствующего смелого проявления личности в однократной ситуации (кто-то прошел по бревну над рекой и т. д.), качество, приписанное лицу, распространяется на его прошлое поведение и позволяет моделировать будущее. Словом *смельчак* приписывание признака происходит чаще всего при оценке отдельного поступка. Ср.: *нашелся какой-то смельчак, полытавшийся подняться по недоступному склону*. Поэтому на первый план выходит сема „поступок“. *Смельчак* — человек, совершающий поступок, пренебрегая опасностью. Но, видимо, различие между *смелый* и *смельчак* шире описанного. Как объяснить возможность фразы *не любил смельчаков* и полную неприемлемость *не люблю смелых* (если только она не произнесена человеком, осознающим себя трусом)? Дело в том, что действия смелых обычно определяются важностью стоящей перед ними задачи, их риск оправдан необходимостью выполнения этой задачи. В противном случае мы можем воскликнуть: „Это не смелость, а безрассудство“. Поэтому мы бы ввели в определение значения слова *смелый* компонент „не поддающийся страху при выполнении необходимой задачи“. В значении слова *смельчак* этот компонент отсутствует. Поэтому смельчаком может быть и тот, кто совершает безрассудные поступки, связанные с риском, т. е. не предполагаемые мысленно сложившимся представлением о том, что такое „нормальная“ смелость. Таким образом, мы и здесь имеем то же отношение к норме, т. е. отклонение от нее, что и у признаков, описываемых словами *добряк*, *аккуратист* и т. д.

Своеобразные отношения существуют у прилагательного *умный* с его производными. Дело в том, что этим прилагательным мотивируются два агентива — *умник* и *умница*. Словарные статьи слова *умник* фиксируют два значения: 1. умный человек (обычно о детях); 2. человек, который умничает, старается показать свой ум. Более широкое распространение это слово имеет во втором значении. Видимо, и в этом случае *умник* фиксирует отклонение от нормы: для умного человека

нехарактерно демонстрировать свой ум. Что же касается слова *умница*, то существенных отличий его значения от значения слова *умный* мы не обнаружили. Оценка денотата, называемого этим словом, имеет устойчивый знак (+). Возможно, подобное исключение объясняется наличием „женского“ суффикса *-ица* в этом слове, который и противостоит общей тенденции „ухудшения“ оценки, выражаемой производными агентами рассматриваемой группы.

Во вторую группу входят оценочные существительные, не мотивированные именами прилагательными – *герой, ас, гений, талант, виртуоз, пионер* (человек, положивший начало какой-то области), *новатор* и др. Такие агенты в своем большинстве производят прилагательные соответствующего значения, способные иметь степени сравнения, а потому относящиеся к качественным (гениальный, талантливый). Интересно, что оценка денотата, вызываемая этими именами в сознании слушающего, не колеблется – она всегда имеет знак (+). Какие же семы становятся основой для развития оценочного значения? Обратимся к стандартным толкованиям: *гений* – человек, обладающий высшей творческой одаренностью; *герой* – выдающийся своей храбростью; *ас* – выдающийся по летному и боевому мастерству летчик, мастер воздушного боя; *виртуоз* – артист, в совершенстве (совершенство=высшая степень мастерства) владеющий техникой своего искусства; *пионер* – человек, первым проложивший пути в какой-либо области действительности; *новатор* – работник, вносящий ... новые (новый=первые созданный) прогрессивные принципы. Список слов можно продолжить, но, как правило, в их толкованиях, предложенных словарными статьями (толкования приводятся по СО), присутствуют компоненты „выдающийся“, „высший“, „первый“. Думается, что эти толкования можно привести к такому виду, чтобы в значениях всех рассматриваемых слов были обнаружены общие семантические компоненты. Действительно, *высший* – толкуется в четырехтомном Словаре русского языка как превосходная степень к *высокий* в 3-м и 4-м значениях, а 4-е значение толкуется через компонент „выдающийся“. Таким образом, искомая общность слов *гений, герой, ас, виртуоз* найдена. Но *выдающийся* – выделяющийся среди других, т. е. делающий нечто, имеющее общественную значимость, чего другие не делают. Такое толкование сближает это значение со значением слов *пионер, новатор* „делать первым“, а *первый* делает то, чего до него другие не делали. Таким образом, в значениях всех этих слов достаточно велика общая часть: *делать нечто общественно значимое, чего другие не делают или не делали*. Эта часть, видимо, становится основой развития оценочного значения. Тем более, что уже самим толкованием задана точка отсчета – *другие*. Если в первой группе оценивание производилось по отношению к мысленно существующей норме, во второй – по отношению к свойствам и деятельности других. В этой группе отклонение от нормы и создает положительную оценку. Видимо, поэтому знак оценки в данной группе не колеблется.

В значении агентов второй группы мы бы выделили еще одну, чисто дескриптивную часть значения — описание сферы деятельности лица. Само значение, на наш взгляд, можно представить состоящим из двух частей:

- | | |
|--|--|
| 1. Делаящий то, что другие не делают или не делали
(основа оценочности)
герой
гений
пионер

ас, виртуоз
(в первом значении) | 2. Ситуация, в которой осуществляется деятельность
(дескриптивное значение)
ситуация опасности
ситуация творческих поисков
любая область, преимущественно путешествия, наука
конкретно обозначенная область деятельности (летное искусство, музыка) |
|--|--|

На основе чисто дескриптивной части (возможно, ее следует считать presupposition of meaning, так как она не реагирует на отрицание) рассматриваемые агенты вступают в отношения смысловой близости с другими оценочными агентами (ими могут быть слова первой группы): *герой—смельчак, гений—талант, пионер—новатор*. Рассмотрим отношения внутри первой пары. Очевидно, прежде всего в значении членов этих пар можно предположить отношения градуальности. Действительно, если оценка словом *смельчак* производится по отношению к мысленно существующей „норме“ смелости, а оценка словом *герой* осуществляется по отношению к деятельности других лиц, в том числе и *смельчаков*, то, конечно, степень определенного свойства заключена в *герое* в большей степени, чем в *смельчаке*. Что же является объектом оценки у этих слов? И *герой* и *смельчак* описывают лицо, совершающее действие в трудных условиях. Но для того чтобы назвать человека *героем*, необходимо, чтобы его цель представляла исключительное общественное значение, т. е. герой способствует желаемому изменению в положении вещей, рискуя при этом собой. Цель смельчака может не иметь особой общественной значимости. Во фразе *нашлись герои, которые прыгали из школьных окон* возможно ироническое употребление слова *герой*, поскольку действие не имеет общественного значения, и обычное употребление, если действие сопряжено с риском для жизни и необходимо для достижения высокой цели. Употребление слова *смельчаки* здесь было бы вполне уместным. Компонент „исключительная общественная значимость“ характерен и для значений слов *гений, пионер*. Каждый из них совершает нечто, открывающее обществу новые перспективы. Для слов *герой, гений* характерно наличие в значении еще одного компонента, отсутствующего у слов с близкими им значениями. Если воин вышел навстречу танку с гранатой в руке, мы назовем его смельчаком, если подбил танк — героем. *Смельчак* — на нечто отважившийся, *герой* — нечто совершивший. Мы бы уподобили это различие различиям глагольных способов действия: начинательного и ре-

зультативного. „Совершенство действия“ как семантический компонент характеризует и значение слова *гений* в противовес значению слова *талант*, его можно усмотреть и в противопоставлении слов *пионер-новатор*. *Талант* может проявить себя в попытках создания чего-то, *гений* обязательно нечто создает. *Пионер* кладет начало чему-то, обязательно открыв нечто новое, целостное; *новатор* вносит новые идеи в уже существующее.

Таким образом, для существительных данной группы характерно следующее: являющийся основой оценочного значения компонент „делающий нечто общественно значимое, чего другие не делают или не делали“ отражает точку отсчета (норму) и отношение к ней. Установление объекта оценки позволяет уточнить семантические компоненты значения: „общественная значимость/незначимость действия“, „обязательная совершенство/необязательная совершенство, целостность действия“. Противопоставленность агентов по последнему компоненту позволяет усмотреть некоторую аналогию противопоставленности глаголов в рамках способов глагольного действия. Особая же „качественность“ значений этих существительных, проявляющаяся, в частности, в возможности образования от них качественных прилагательных, позволяет усмотреть в них аналогию этим прилагательным (ср. *Он еще больший талант*, но не *Он еще больший инженер*).

В данной статье не рассматривались речевые аспекты употребления оценочных агентов: тип речевого акта, зависимость значения от позиции в предложении — субъектной, предикатной. Эти аспекты анализа необходимы при полном изучении оценочных слов, и, видимо, перспектива дальнейших исследований лежит именно в этой области. Предпринятый же анализ показал, что логический и семантический аспекты оценки взаимосвязаны. Установление объекта оценки и нормы способствует уточнению семной структуры значения и, напротив, семный анализ, предпринятый до не разложимых далее компонентов, позволяет установить логические слагаемые оценки.

SOME PECULIARITIES OF THE POSITIVE QUALITY NOUNS

E. L A S S A N

Summary

The present article deals with the two groups of nouns — adjectivised and primary. It is outlined that noun peculiarities are in the meaning. Their quality varies from plus to minus. The nouns of the second group have the steady plus quality.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян, 1986 — А п р е с я н Ю. Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // ВЯ. 1986. № 2.

Арутюнова, 1983 — А р у т ю н о в а Н. Д. Сравнительная оценка ситуаций // Изв. АН СССР. СЛЯ. 1983. № 4.

Арутюнова, 1984 — А р у т ю н о в а Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики — 1982. М., 1984.

Стернин, 1985 — С т е р н и н И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.

Хевр, 1985 — Х е в р Р. М. Описание и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16.

Хидекель, Кошель, 1981 — Х и д е к е л ь С.С., К о ш е л ь Г. Г. Оценочный компонент в значении слова // Им. яз. в школе. 1981. № 4.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса

Декабрь 1986

Кафедра русского языка